

мость, а не в напыщенных тирадах Рейналя источник того «исстужения», в каком находился Радищев, пока писал свое «Путешествие». Рассуждая о цензуре, он оставался на почве и в границах американских конституций.

Интересно сравнить точку зрения Радищева на цензуру с высказываниями на эту тему декабристов.

В третьей главе конституции Никиты Муравьева, хранившейся в бумагах И. И. Пущина, в ст. 14 читаем: «Всякой имеет право излагать свои мысли и чувства невозбранно и сообщать оные посредством печати своим соотечественникам. Книги, подобно всем прочим действиям, подвержены обвинению граждан пред судом и подлежат присяжным» (Н. Дружинин, Декабрист Никита Муравьев, М., 1933, стр. 322).

В статье 12 «Записки о государственном управлении» (Образование государственного приказа благочиния). П. И. Пестель пишет: «Главными обязанностями правления, на которое возложен надзор за предметами нравственными, являются надзор за книгопродавцами, типографиями, театральными представлениями, и обращением книг, журналов, мелких сочинений и листков. Сведения о дозволениях, данных для тиснения новых сочинений и для пропуски книг из-за границы». . . В отделении втором о частях правления, заведывающих устройством государственной безопасности, в главе 3-й, содержащей законы о делах и предметах нравственных, читаем: «Законы об издании сочинений и новых открытий определяют, как должно поступать и что должно соблюдать при издании в свет переводов и разных сочинений, равно как и при новых открытиях в науках, художествах, ремеслах и всякой промышленности, в каких случаях имеют граждане исключительное право пользоваться выгодами их открытий, с какими правилами должны соотноситься ведомственные писатели и всякие печатники (типографщики) и т. п.» Наконец, в §. 18 пятой главы Русской Правды (О народе в гражданском отношении) находим: «Коренные правила в отношении к свободе книгопечатания постановляются следующие: 1) Каждый гражданин имеет право писать и печатать все то, что он хочет, с тем только, чтобы его имя было на его сочинении выставлено. От сего исключаются одни только личные ругательства, которые никогда допускаемы быть не должны. 2) Каждый гражданин пользуется правом иметь типографию с тем только, чтобы о том было предварительно правительство извещено и чтобы на каждой печатной вещи находилось имя хозяина типографии. 3) За мнения и правила, в сочинениях изложенные, отвечает каждый писатель на основании вышеупомянутых правил об учении и проповедывании противных законам и чистой нравственности и судится общим судебным порядком. 4) Ежели в сочинении излагаются какие-нибудь происшествия или что нибудь утверждается, то сочинитель обязан оные доказать, если к суду обвиненною стороною призван будет. Если же доказать не может, то подвергается уголовному наказанию и суду присяжных, судясь обыкновенным порядком, и